

В.Д. Катков

**Передача векселя по надписи
(индоссамент)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
В11

В11 **В.Д. Катков**
Передача векселя по надписи: (индоссамент) / В.Д. Катков – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 390 с.

ISBN 978-5-518-06623-6

ISBN 978-5-518-06623-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Г Л А В А I.

Передаваемость векселя по индоссаменту.

Индоссаментъ есть главный и нормальный способ передачи векселя¹⁾. Только благодаря индоссаменту вексель могъ получить настоящее свое значеніе въ гражданскомъ оборотѣ. Въ индоссаментѣ экономическая сущность современнаго векселя. Понятно, поэтому, что новѣйшія вексельныя законодательства считаютъ передаваемость векселя по индоссаменту естественнымъ его, векселя, свойствомъ. Первый приобретатель векселя, равно какъ и послѣдующіе его

¹⁾ Вексель можетъ переходить отъ лица къ лицу, какъ по подписямъ, такъ и безъ подписи, посредствомъ одной передачи векселя, если послѣдняя на немъ подписъ бланковая (рѣш. кас. деп. 75/957, 78/280, 80/280, 83/49). Если же бланковымъ является одинъ изъ предыдущихъ индоссаментовъ, то знакомъ перехода можетъ служить зачеркиваніе индоссаментовъ, слѣдующихъ за бланковымъ (ст. 23 уст.). Примеръ: вексель учитывается въ банкѣ по бланковой подписи, до срока его выкупаетъ постороннее лицо; банкъ дѣлаетъ платажную росписку и передаетъ вексель, не выставивъ никакого индоссамента. Выкупъ изъ банка могъ быть сдѣланъ и самимъ бланконадписателемъ и вексель переданъ въ другія руки безъ участія на немъ новой подписи, хотя изъ платежной росписки видно, что вексель перешелъ уже черезъ руки двухъ векселедержателей. Платежная росписка не уничтожаетъ силы предыдущей бланковой подписи (касс. рѣш. 75/957). См. напр. (см. Добровольскій, Сенатская практика по торговымъ дѣламъ, т. 1, 932/698), какъ признано было Сенатомъ въ опр. 12 окт. 1889 г., № 1472, по д. Вяхрова съ Звѣздочетовымъ: поручатель (авалистъ), уплативъ, какъ видно изъ имѣющихся на его векселяхъ подписей, векселедержателю слѣдующему по векселю депозитъ, тѣмъ самымъ и *получивъ всякія передаточныя подписи*, приобретаетъ право обратнаго требованія уплаченной имъ за векселеобязанное лицо суммы съ сего послѣднего, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право передачи этихъ векселей въ собственность третьему лицу.

держатели, имѣютъ право передать вексель по надписи безъ какого-либо особаго указанія на это въ вексель или въ индоссаментъ¹⁾.

Постановленія по этому вопросу законодательствъ французскаго (ст. 137 торг. ул.), Царства Польскаго (ст. 137 торг. кодекса) и бельгійскаго (кн. 1, тит. 8, ст. 27 торг. ул.) представляютъ собою собственно не исключеніе изъ этого правила, а слѣдствіе французской терминологіи. Обязательство платежа („простой вексель“) и порученіе о платежѣ („переводной вексель“), въ которыхъ не сдѣлано упоминаніе о приказахъ (à l'ordre), не представляютъ собою по французскому взгляду на вещи и ихъ терминологіи—векселей: это не billet à ordre, не lettre de change. Вексель по французскому взгляду это то, что передаваемо по приказу, переносимо по индоссаменту. Т. е., опять-таки подчеркивается связь понятія векселя съ понятіемъ передаваемости его по индоссаменту (à ordre).

У насъ, и у большинства другихъ народовъ, векселемъ будетъ называться и такой документъ, передаваемость котораго по индоссаменту исключена. У французовъ документъ съ устраниною передаваемостью по индоссаменту будетъ

Кромѣ того, переходъ можетъ состояться и по особому письменному объ этомъ акту (рѣш. судеб. деп. 1900/1292), но, конечно, безъ послѣдствій вексельнаго индоссамента. Примѣнны и все другіе законные способы пріобрѣтенія, какъ къ имуществу движимому (рѣш. касс. деп. 91/59).

Но одними свидѣтельскими показаніями передача векселя, согласно ст. 409 уст. гр. суд., не можетъ быть удостовѣряема (касс. рѣш. 73/519)

Рѣчь идетъ о передачѣ *векселей*. На практикѣ, какъ извѣстно, выдаются часто только *вексельные бланки*. Эти бланки могутъ переходить, до пополненія ихъ, изъ рукъ въ руки и *безъ* индоссаментовъ. Такъ, напр., въ дѣлѣ баронессы Менендорфъ съ Рындинымъ (касс. р. 1906/5) по утвержденію, весьма вѣроятному, отвѣтчика вексельные бланки выданы были за его подписью, но въ чужомъ интересѣ, одному займодавцу; по оплатѣ они были переданы другому, а отъ послѣдняго, послѣ его смерти, перешли въ составъ наслѣдства къ пстигѣ. Цѣлый рядъ передачъ безъ слѣда въ видѣ индоссамента....и безъ возможности доказывать ихъ свидѣтелями, такъ какъ это клонилось бы къ доказательству бездѣлности векселя.

1) Русскій векс. уст., ст. 17; германскій и австрійскій, ст. 9; венгерскій, ст. 8; скандинавскій, ст. 9; финляндскій, ст. 10; законъ объ обязательствахъ въ Швейцаріи, ст. 727.

simple promesse (простое долговое обязательство) или mandat (поручение)¹⁾. Разница, слѣдовательно, въ терминологіи, а не въ идеѣ связи векселя съ его передаваемостью по индоссаменту. И еще вопросъ, кто болѣе послѣдователенъ въ своей терминологіи: мы ли, которые, признавая передаваемость свойствомъ векселя, одновременно допускаемъ векселя съ устраненною передаваемостью (Rectawechsel, вексель „не по приказу“), или французы, которые, признавая также перездѣльность понятіи векселя (billet à ordre, lettre de change) и его передаваемости, отказываютъ въ названіи векселя бумагѣ, лишенной передаваемости²⁾.

Разница не въ идеѣ передаваемости, какъ свойствѣ векселя, а въ вексельной терминологіи, въ языкѣ. Не можетъ же французъ, по свойству своего языка, назвать документъ billet à ordre, когда этого-то *ordre* (т. е. указанія на передаваемость по индоссаменту) въ немъ нѣтъ. Не можетъ онъ измѣнить исторіи своего языка и назвать lettre de change документъ, который не соединяетъ въ себѣ всѣхъ своихъ атрибутовъ, между которыми находится (ст. 110) и означеніе приказа лица, которому платежъ долженъ быть учиненъ, т. е. указаніе на передаваемость векселя по индоссаменту.

Разница, слѣдовательно, не въ идеѣ передаваемости векселя по индоссаменту, а во *внѣшнемъ обликѣ* документа, называемаго векселемъ. У насъ документъ можетъ и не содержать указанія на „приказъ“, а во Франціи, Бельгіи и Польшѣ это указаніе на „приказъ“ входитъ въ составъ самаго понятія векселя³⁾.

¹⁾ См. Lyon-Caen et Renault, IV, № 70.

²⁾ Былъ случай въ нашей судебной практикѣ (рѣш. 4 деп. Сен. 1895 г. № 995), когда поднимался вопросъ о томъ, можно ли называть векселемъ документъ съ воспрещеніемъ его передаваемости. Судъ нашелъ, что ограниченіе векселедателемъ права передать вексель другому лицу не составляетъ основанія къ отрицанію за даннымъ обязательствомъ свойства и значенія векселя.— Въ извѣстныхъ предѣлахъ каждый имѣетъ право вкладывать въ термны то, что онъ не хочетъ.

³⁾ Въмѣсто приказной оговорки для вексельной силы документа Португаліи (ст. 280) и Санъ-Сальвадоръ (ст. 395) считаютъ достаточною и равноспильною также прямую вексельную оговорку (Wechselklausel); а въ Румыніи (ст. 278) и въ Венеціи (ст. 371) приказная оговорка

признание передаваемости векселя по индоссаменту у насъ, безъ особаго указанія на право передачи въ текстъ векселя или индоссамента, т. е. безъ „приказной“ оговорки, считается нѣкоторыми нововведеніемъ вексельнаго устава 1902 г.¹⁾ Въ этомъ мнѣніи вѣрно то, что прежній уставъ порождаетъ въ этомъ отношеніи сомнѣнія²⁾. Сомнѣнія эти устранены теперь. Статьи устава о векселяхъ 1902 г., говорящія о реквизитахъ векселя и индоссамента, равно какъ и о правѣ передавать векселя, не оставляютъ сомнѣнія, что каждый пріобрѣтатель векселя имѣетъ право передавать его по подписямъ независимо отъ того, помѣщена или нѣтъ приказная оговорка въ векселѣ или въ предыдущемъ индосса-

можетъ быть замѣнена оговоркой о воспрещеніи дальнѣйшей передачи (Rektaklausel), тогда какъ вообще въ законодательствахъ французскій группы воспрещеніе передачи разрушаетъ вексельную силу документа.

¹⁾ Ср. пр. А. Ф. Федоровъ, Вексельное Право, стр. 335, текст и примѣч. 2 и 3.

²⁾ Въ п. 5 статьи 2 сказано было, что существенною принадлежностью простого и переводного векселя считалось означеніе „кому или по чьему приказу платежъ долженъ быть учиненъ, съ означеніемъ имени и фамиліи или торговой фирмы...“, а въ п. 1 статьи 19 относительно индоссамента было выражено, что въ немъ должно было быть означено „имя того, кому вексель передается или по приказу кого онъ долженъ быть заплаченъ; то и другое выражается словами: вмѣсто меня такому-то, или вмѣсто меня по приказу того-то“. Въ этихъ статьяхъ нѣтъ указанія на то, чтобы оговорка о приказѣ была необходимо включаема въ векселѣ или индоссаментѣ. Но образцы векселей и индоссаментовъ (полныхъ) включали въ себѣ приказную оговорку. Это-то и смущало публику. Однако, въ многочисленныхъ рѣшеніяхъ (рѣш. гражд. деп. Сен. 1875 г. № 25, 1877 г. № 49, 1889 г. № 4; рѣш. 4 деп. Сен. 1874 г. № 1535; Сборникъ Носенко, т. II № 1016) было признано, что формы векселей имѣли значеніе лишь примѣра или образца, соблюденіе котораго не было обязательной силы, а въ частности упущеніе словъ „кому онъ прикажетъ“ не есть упущеніе существенной принадлежности векселя (рѣш. 4 деп. Сен. 1872 г. № 2592, 1873 г. № 1778; Сборникъ Носенко, т. I, № 17). Нѣкоторые изъ нашихъ юристовъ (Цитовичъ, Курсъ векс. пр., стр. 27, 138, 205 и др.; Мяловидовъ, Вексельное право, стр. 59, Баранъ, Курсъ векс. пр., 1893 г., стр. 226), также считали, что передаваемость векселя у насъ предполагается сама собою. Но, напр., Шершеневичъ (Курсъ торг. пр., стр. 593) думалъ, что передаваемость у насъ устанавливается только съ помѣщеніемъ „приказа“. Того же взгляда на наше прошлое законодательство держится, очевидно, и пр. Федоровъ, l. c.

ментъ. Нынѣ помѣщеніе оговорки „или кому онъ прикажетъ“, въ всякаго сомнѣнія, является только соблюденіемъ старой традиціи, желаніемъ подчеркнуть способность векселя къ дальнѣйшей передачѣ, или заботою не создавать векселю затрудненій при циркуляціи въ виду различія вексельныхъ законовъ (какъ у насъ во внутреннихъ губерніяхъ и— въ Польшѣ), предъявляющихъ неодинаковыя формальныя требованія и могущихъ порождать въ публикѣ не совсѣмъ правильныя представленія¹⁾. Вексель считается способнымъ къ передачѣ по индоссаменту безъ какой-либо оговорки, прямо указывающей на это²⁾.

¹⁾ Германскій вексельный уставъ, напр., не требуетъ означенія въ векселѣ валюты и, однако, въ Германіи часто придерживаются формуляровъ, вносящихъ означеніе валюты, въ виду того, что это требуется въ сосѣдней странѣ—Франціи. Хотя, конечно, люди, знающіе вексельное обращеніе и законы его регулирующие лучше, не боятся брать векселей безъ валюты. *Locus regit actum*. Ср. Lyon-Caen et Renault, IV, № 682. Но...не всѣ это знаютъ.

²⁾ Также въ Германіи и Австріи, ст. 9; въ Венгріи § 8; Скандинавіи § 9; Англіи sect. 8 § 4; Швейцаріи, ст. 727; Италіи, ст. 251, 257; Румыніи, ст. 270, 278; Португаліи, ст. 280; Мексики (см. F. Meyer, *Weltwechselrecht*, I, 135); Финляндіи, ст. 10. Наоборотъ слово „приказу“ (à ordre) необходимо для передаваемости векселя по индоссаменту во Франціи и *По польск* (см. 110: опущеніе слова „приказу“ лишаетъ документъ значенія векселя, ср. Lyon-Caen et Renault, IV № 70, 463, 470, 506...), въ Люксембургѣ (ст. 110), въ Греціи (ст. 110), въ Сербіи (§ 80), въ Голландіи (ст. 100), въ Даниі (Verordnung § 5), въ Бельгіи (ст. 1), въ Турціи (ст. 70), въ Египетѣ (ст. 110), въ Монако (ст. 75), въ Румыніи (ст. 270), въ Мальтѣ (ст. 106), въ Испаніи (ст. 444) въ Гаити (ст. 108), Доминикѣ (ст. 110), въ Гондурасѣ (ст. 435), въ Венецуэлѣ (ст. 362), въ Аргентинѣ (ст. 600), въ Боливіи (ст. 362), въ Гватемалѣ (ст. 517), въ Колумбіи (ст. 759), въ Эквадорѣ (ст. 404), въ Чили (ст. 633, 634, здѣсь явно допускаются въ качествѣ суррогата выраженія: „легитимированному предъявителю“ (al portador legítimo), „по распоряженію“ (a disposición de); послѣдняя оговорка достаточна и въ Гватемалѣ, ст. 518; въ нользу допустимости подобныхъ суррогатовъ à M. ou à tout porteur légitime, à M. ou à sa disposition и во Франціи Lyon-Caen et Renault, IV, № 70, да и въ другихъ странахъ выраженіе „приказу“, à l'ordre— не считается ничѣмъ сакраментальнымъ; важно лишь, чтобы было выражено намѣреніе сдѣлать бумагу „ордерною“. Для Сѣв. Америки см. Daniel, *A treatise on the law of negotiable instruments*, 1886 г., I, § 663, стр. 590: здѣсь индоссаментъ необходимъ для передаваемости векселя (не выданнаго „на предъявителя“), но не для вексельной силы его; такое же значеніе приказная оговорка

Иногда векселедателю или индоссанту желательно воспретить дальнейшую передачу векселя. Такое запрещеніе передачи допускается законодательствами¹⁾, съ неодинаковыми послѣдствіями при его нарушеніи.

Запрещеніе индоссировать вексель можетъ быть вызвано желаніемъ векселедателя или индоссанта сохранить себѣ всѣ тѣ возраженія, которыя принадлежатъ ему по отношенію къ первопріобрѣтателю или индоссату. Далѣе, желаніемъ, чтобы эвентуальный протестъ вслѣдствіе непринятія или неплатежа векселя не сдѣлался извѣстнымъ цѣлому ряду лицъ (индоссатовъ), черезъ руки которыхъ вексель пропелъ бы при передачѣ по надписямъ. Желаніемъ, чтобы большая публика не знала о томъ, что векселедателю приходится прибѣгать къ вексельному кредиту, такъ какъ это могло бы повредить его кредитоспособности. Или желаніемъ, не увеличивать регрессной суммы въ случаѣ протеста векселя и обратнаго хода, такъ какъ при этомъ приходится дѣлать накладные расходы (ст. 50, 53, 54 рус. векс. устава).

имѣетъ въ Бразиліи (354, 360), въ Аргентинѣ (600), въ Уругваѣ (789), въ Голландіи (100, 133), въ голландской Индіи (99, 132), въ Суринамѣ (83, 116) и Курасао (83, 116). На практикѣ привычка къ приказной оговоркѣ такъ велика, что большинство векселей выписывается „приказу“ независимо отъ постановленій закона.

¹⁾ Рус. векс. уст., ст. 22; германскій и австрійскій, ст. 9 и 15; венгерскій, ст. 8 и 13; англійскій, sect. 8 § 1 и sect. 35 § 1; скандинавскій, ст. 9 и 15; финляндскій, ст. 10 и 14; итальянское торг. ул., ст. 257; испанское, ст. 466; португальское, ст. 285 и 301; румынское, ст. 278; швейцарскій законъ объ обязательствахъ, ст. 727 и 733. Иное положеніе законодательства во Франціи (и, слѣдовательно, въ *Польнѣ*: ст. 110), гдѣ вексель, не подлежащій индоссированію, не имѣетъ силы векселя (*Lyonsen et Renault*, IV, № 70: *il n'y a pas de lettre de change sans l'expression de l'ordre*, копѣтируетъ одну изъ судебныхъ рѣшеній, *ibid.*); таково же отношеніе къ этому вопросу въ Бельгіи (ст. 1), въ Голландіи (ст. 100), въ Гватемалѣ (ст. 517), въ Гондурасѣ (ст. 435). Еще иначе относятся къ выданному безъ приказной оговорки векселю въ Испаніи (ст. 466), въ Чили (ст. 634) и Аргентинѣ (ст. 600): такой вексель сохраняетъ вексельную силу, но можетъ быть только цедированъ, а не индоссированъ (однако, это спорно: см. *F. Meyer*, *op. c.*, стр. 135 прим. 2, и стр. 169): документы цедятся, повидному, потому, что не считаются векселями; кромѣ Испаніи (466, 444, 450) и Чили (633, 634), положеніе является спорнымъ также въ Гватемалѣ (517, 518), въ Гондурасѣ (456, 435, 441), въ Колумбіи (759, 760) и Мексикѣ (451, 460, 468).

Формула оговорки объ устраненіи передаваемости векселя по индоссаменту (ректа-формула) закономъ не опредѣлена. Нужно только, чтобы воля векселеучастника была ясно распознаваема изъ самого векселя¹⁾. Обыкновенными формулами для этой цѣли служатъ, напр., выраженія: „повиненъ я уплатить (или—уплатите) Г-ну NN по сему непременному векселю“, или—„Г-ну NN безъ права дальнѣйшей передачи“, „безъ дальнѣйшей передачи“, „безъ передачи“, „безъ уступки“, „Г-ну NN, но не его приказу“, „Г-ну NN, но не мному“, „Г-ну NN не по приказу“. Возможны и иные варіаціи („безъ индоссамента“, „безъ переуступки“, „но не по его распоряженію“, „вексель подъ страхомъ потери вексельнаго требованія не долженъ быть пускаемъ въ обращеніе“, и т. д.)²⁾.—Формула: „валюта для инкассо“ не можетъ считаться устраняющей дальнѣйшую передачу, такъ какъ смыслъ ея состоитъ въ томъ, что индоссату дано порученіе получить платежъ и вручить его индоссату³⁾.

Простое уничтоженіе (зачеркиваніе) оговорки „по приказу“ (или соответствующей) не равносильно запрещенію передачи. Зачеркнутыя слова не будутъ существеннымъ измѣ-

¹⁾ Общаніе не передавать векселя, данное устно или на какой-либо другой бумагѣ, а не на вексель, не имѣетъ вексельной силы. Его можетъ нарушить самъ обѣщавшій, отвѣчая только за нарушеніе договора въ обще-гражданскомъ порядкѣ. Возраженій третьимъ лицамъ изъ такого обѣщанія дѣлать нельзя.—Равнымъ образомъ не имѣетъ значенія не помѣченное на вексель „нежеланіе“ выдающего или передающего по индоссаменту вексель, чтобы документъ передавался дальше (ср. касс. р. 81/80, гдѣ мужъ, выдавшій женѣ векселей на 2000 р., защищался потомъ возраженіемъ, что опъ не желалъ, чтобы жена передавала эти векселя).

²⁾ Въ Англіи непередаваемость векселя обыкновенно выражается словомъ „только“: „платите *только* N“ (pay to N only: вексельн. уст. sect. 25 § 1). Подобная же формула возможна и въ Германіи: „nur an Herrn N“, но не: „nur an die Ordre des N.“ (Grünhut, Wechselrecht, II, 83 примѣч. 6). Обычная формула непередаваемости на другихъ языкахъ: nicht an Order, nicht an Verfügung, Rekta, non à ordre, non transmissible, non all'ordine, not negotiable, no á su orden (если, разумѣется, одно опущеніе приказной оговорки не считается уже устраненіемъ индоссамента).

³⁾ Такой индоссатъ имѣетъ у насъ право (ст. 26) дѣлать дальнѣйшія *препоручительныя* надписи, если это ему не запрещено.

неніемъ въ содержаніи векселя (ст. 13 рус. уст. о векс.), такъ какъ передаваемость векселя не зависитъ отъ наличности этой оговорки. Зачеркиваніе не повредитъ ни силѣ векселя, ни его передаваемости по индоссаменту¹⁾.

Воспрещеніе передавать вексель не можетъ быть замѣнено отмѣткой, что данный вексель только обезпечительный („депо-вексель“). Обезпечительные векселя могутъ быть передаваемы по индоссаментамъ съ обычными послѣдствіями относительно ответственности векселеучастниковъ²⁾.

¹⁾ Перечеркиваніе обратной стороны векселя, обычное въ примѣ, предназначенной „только для акцептаціи“, вызываетъ сомнѣніе, какъ средство исключенія передаваемости, въ прочихъ случаяхъ (Adler, op. c., 87).

²⁾ Передача векселей въ обезпеченіе будущихъ требованій—обычай торговаго оборота. Это „депонированіе“ совершается съ цѣлью обезпечить кредитъ, специальный текущій счетъ и т. п. (см. Барацъ, Курсъ Векс. Пр., 1893 г., стр. 718—736). Стороны имѣютъ при этомъ въ виду, что вексель будетъ выкупленъ до срока и что пускать его въ обращеніе, поэтому, не придется. Однако, такое назначеніе векселя, даже если оно выражено въ самомъ векселѣ (повиненъ уплатить по ссуду обезпечительному векселю...), не можетъ устранить передачу векселя. Поэтому, обыкновенно назначеніе векселя не означаетъ въ немъ самомъ. Вексель выписывается по обычной формулѣ. Но, рядомъ съ этимъ, въ отдѣльномъ договорѣ, устанавливается, что векселя переданы были только въ „депо“. Конечно, интересы отдающаго векселя въ обезпеченіе будутъ соблюдены лучше, если въ депопируемыхъ векселяхъ сдѣлана будетъ оговорка о воспрещеніи ихъ дальнѣйшей передачи (ректа-формула).—Интересенъ взглядъ, высказанный Кашштейномъ (Canstein, Lehrb. d. W. R., § 12, стр. 168 примѣч. 22, § 16 стр. 225) на обезпечительные векселя. По его мнѣнію такіе векселя (простые, траты собственному приказу и не акцептированные траты чужому приказу) не имѣютъ силы, такъ какъ они передаются *условно*, когда требованіе еще не возникло; кроме того, такіе векселя не имѣютъ собственника. Нельзя сказать, чтобы мнѣніе это было совсѣмъ безосновательнымъ. Вексель передается, дѣйствительно, не съ цѣлью создать требованіе тотчасъ же, а только тогда, когда возникнетъ обезпечиваемое имѣющее возникнуть требованіе. Съ этою цѣлью и создается, помимо векселя, особый документъ, могущій служить депозиту для защиты его интересовъ отъ всякихъ случайностей. Но, самъ вексель пишется въ безусловной формѣ, и интересы третьихъ лицъ, приобретающихъ его, требуютъ также защиты. Что же касается того, что принимающій вексель въ обезпеченіе не является его собственникомъ, то такое положеніе не можетъ подрывать силу циркулянаго въ оборотъ векселя. Лицо, которому довѣренъ вексель, имѣетъ во всякомъ случаѣ право

Мѣсто оговорки о запрещеніи передачи векселя не определено закономъ, а потому можетъ быть сдѣлано какъ въ контекстѣ векселя при обозначеніи перваго векселеприобрѣтателя, такъ и внѣ контекста, на лицевой сторонѣ векселя¹⁾, чтобы она была видна каждому. Если оговорка дѣлается кѣмъ-либо изъ индоссаментовъ, она должна быть включена въ его передаточную надпись²⁾. Конечно, оговорка о запрещеніи передавать вексель, дѣлаемая въ индоссаментѣ, приобретаетъ смыслъ только тогда, когда ее дѣлають въ полномъ именномъ, а не бланковомъ индоссаментѣ. Воспрещать писать бланковые индоссаменты съ ректа-формулой нигто, конечно, не можетъ. Такой индоссаментъ всегда можетъ быть

путемъ индоссамента сдѣлать собственникомъ третьяго приобретателя. --Взглядъ Кайнштейна не принятъ ни практикой оборота, ни другими юристами.

1) „Запрещеніе, написанное на оборотѣ, не было бы обязательно для ремиттента“ (Grünhut, W. R., II, 80).

2) Если оговорка сдѣлана внѣ контекста, послѣ подписи, или послѣ подписи индоссанта на индоссаментѣ и скрѣплено снова подписью сдѣлавшаго ее, сомнѣній о ея обязательности быть не можетъ. Но, если оговорка не скрѣплена снова подписью, слѣдуетъ ли считать ее лишнею силой? Пр. Федоровъ (Векс. Пр., стр. 336) думаетъ, повиديوу, — да, такъ какъ требуетъ подписи векселедателя (его и индоссанта). Однако, это положеніе не безспорное. Оговорка дѣлается въ интересахъ векселедателя или индоссанта. Никто изъ послѣдующихъ векселедателей не станетъ вредить самому себѣ, внося эту оговорку *ex post*. Оговорка, устанавливающая личную обязанность оговаривающаго, должна, конечно, носить его подпись, но не оговорка въ его пользу. Grünhut (W. R., II, примѣч. 12) говоритъ, что „написанныя надъ контекстомъ sola-векселя слова: *назначено только для акцептаціи* и не можетъ быть передаваемо ясно выражаютъ запретъ передачи“, а, слѣдовательно, согласно сказанному у него въ текстѣ, достаточны сами по себѣ для воспрещенія индоссирования. Да и вообще требованіе скрѣпы у него не выражено. Едва ли пужна скрѣпа подписью и потому, что устраненіе индоссированія на практикѣ (при выдачѣ нѣсколькихъ образцовъ) принято выражать и такимъ образомъ: на лицевой сторонѣ (примы) ставится штампель „предназначается исключительно для акцепта“, а оборотная сторона накрестъ перечеркивается (см. Баракъ, Курсъ В. II., 304, 305). — Спорнымъ является вопросъ о мѣстѣ оговорки и на Западѣ. Въ то время какъ, напр., судъ въ Германіи требуетъ помѣщенія ея въ контекстѣ (Reichsoberhandelsgericht, Entscheidungen, Bd. II, 408, Bd. VI, 457, Bd. VIII, 141), въ литературѣ существуетъ мнѣніе, что она можетъ быть помѣщена вездѣ на лицевой сторонѣ (Grünhut, II, 89), или даже въ любомъ мѣстѣ векселя (Staub, 4 изд., стр. 9 § 7).

заполненъ и прибрѣтеть обычную внѣшность именного индоссамента. Но, трудно открыть смыслъ такого индоссамента, кромѣ, развѣ, того, что индоссантъ желалъ, чтобы вексель переданъ былъ только одинъ разъ (кому бы то ни было)¹⁾, съ цѣлью при протестѣ и обратномъ требованіи не увеличивать регрессной суммы (что при многократномъ переходѣ всегда можетъ быть)²⁾.

Такъ какъ оговорка о запрещеніи передачи векселя дѣлается въ интересѣ векселедателя или индоссанта, слѣдуетъ думать, что для уничтоженія этой оговорки нужно требовать тѣхъ же предосторожностей, какъ и для уничтоженія „безоборотной“ оговорки въ индоссаментѣ³⁾. Безоборотная оговорка дѣлается также въ интересѣ (условно: при регрессѣ) обязаннаго по векселю лица. Чтобы предупредить злоупотребленія при зачеркиваніи этой оговорки (зачеркиваніи—выгодномъ для всякаго послѣдующаго векселедержателя, такъ какъ оно увеличиваетъ число отвѣтственныхъ на случай неплатежа лицъ), законъ устанавливаетъ, что при зачеркиваніи такой оговорки „считается уничтоженною въ томъ лишь случаѣ, когда объ уничтоженіи ея отмѣчено за подписью лица, сдѣлавшаго безоборотную надпись“ (ст. 21). Такой же порядокъ, по аналогіи, долженъ быть примѣненъ и къ зачеркиванію оговорки о запрещеніи передачи, если желаютъ предупредить умышленное зачеркиваніе ея во вредъ сдѣлавшаго оговорку. Прямого указанія на порядокъ зачеркиванія въ законѣ нѣтъ, но, кромѣ указаннаго соображенія по аналогіи, можно еще ссылку на ст. 13 устава о векселяхъ, согласно которой „всякія въ векселяхъ поправки, пред-

¹⁾ Одинъ разъ съ внѣшней, формальной (но единственно имѣющей юридическое значеніе) стороны. De facto, до заполнения бланка, вексель могъ быть переданъ множество разъ.

²⁾ „Было бы допустимо—хотя едва ли это дѣлается на практикѣ—если бы векселедатель вмѣсто полнаго воспрещенія индоссирования, допустить бы его только въ ограниченномъ объемѣ, напр.: Г-ну Х или его индоссату, но не дальнѣйшимъ индоссатамъ“. Grünhut, (W. R., II, 88 примѣч. 5). Такую оговорку можно также оправдать только указаннымъ соображеніемъ.

³⁾ Т. е. оговорки („безъ оборота на меня“), которою индоссантъ устраняетъ свою отвѣтственность по векселю при неплатежѣ (ст. 21 и 51 рус. векс. уст.).